

Всякій народъ имѣлъ своего героя, своего любимца, своего *проказника*, ибо всякій народъ, эша многосложная драма, имѣетъ пужду въ героѣ; онъ зачахъ бы опъ скуки, еслибы не было о комъ рассказывать, и некому удивляться. Въ эпомъ-то героѣ народномъ и выражается весь характеръ народа. Греки имѣли *Улисса* или *Геркулеса*, Римляне *Энея*, хопя немного и искусственнаго, Нѣмцы *доктора Фауста*, Французы *Роберта дьявола*, Испанцы *Донъ-Жуана*, Италіанцы *Виржилля*, Чехи *Пана Жито*. Но какая разница между эпими героями, любимцами народовъ!

Донъ Жуанъ долженъ волоки испивоватъ попому полько, что Испанцы *влюбивы и ревнивны*; *Докторъ Фаустъ* водится съ черпями и съ черно-книжесствомъ опъ того полько, что Нѣмцы *мечтательны*. *Ужасное* на лицахъ разныхъ народовъ проявляется различнымъ образомъ, въ различныхъ чертахъ, сообразно съ источникомъ характера всякаго народа. Нарисуйте *ужасное* въ выраженіи Нѣмецкаго взгляда, по въ эпой распрпанной головѣ, въ спазмопическомъ изкривленіи лица, въ выпученіи глазъ, въ недоконченномъ, оледенѣломъ движеніи, вы увидите *высокій испугъ отъ чертей, и вѣдмъ, отъ сверхъестественнаго, отъ неразгаданнаго*. Нарисуйте *ужасное* въ выраженіи Испанца, по въ эпомъ *выкапѣ глазъ, въ эпомъ движеніи, въ эпой*